

В. И. Якоби.— „Торжественный актъ въ Императорской Акад. Художествъ въ царствованіе Имп. Екатерины II"
(Музей Имп. Александра III).

СТОЛИЦА и УСАДЬБА

№ 11. ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЕРВЫЙ. 1 ІЮНЯ 1914 г.

БѢГА НА НЕВѢ ВЪ 50-хъ ГОДАХЪ.

Съ литографіи О. Шарлеманя (Joseph Charlemagne) 1859 года.

* * *

О. Шарлемань одинъ изъ нѣсколькихъ талантливыхъ художниковъ, изобразителей жизни и пейзажа (особенно быта) столицы. Потомокъ автора, здѣсь изображеннаго вида бѣговъ, здравствующій нынѣ, О. Шарлемань одинъ изъ нашихъ лучшихъ графиковъ и фрескистовъ (панно „въ Сѣверной гостиницѣ").

Изображенный здѣсь видъ полонъ удачно переданной образности быта того времени. Правда, въ изображеніи много художественной фантазіи автора, восхищеннаго видомъ любимаго города: постройки пріобрѣли грандіозный видъ, болѣе импозантный, чѣмъ онѣ производятъ на самомъ дѣлѣ; шары на пандусѣ Биржи нарисованы исполинской величины, Ростральныя колонны также выше, чѣмъ онѣ въ натурѣ. Но въ общемъ, какъ красива была картина бѣговъ на замерзшей Невѣ, на фонѣ чудеснаго архитектурнаго пейзажа! Насколько картина, открывавшаяся съ трибунъ бѣговъ, разнилась отъ той, которою могутъ нынѣ любоваться на Семеновскомъ плацу, гдѣ вокругъ унылыя зданія казармъ, фабричныя трубы...

Изображенный здѣсь ипподромъ напоминаетъ древнія Олимпіи; особенно полонъ классицизма тотъ фонъ, что виденъ слѣва — храмоподобная Биржа, гранитные устои, колонны...

Какъ любили и понимали значеніе красоты во всемъ ея многообразіи прежнія поколѣнія!

Фасадъ дома (въ садъ).

„КАРАУЛЪ".

Кирсановск. уѣзда, Тамбовской губ., имѣніе Чичериныхъ.

„Караулъ" въ концѣ XVIII столѣт. принадлежалъ Арбеньевымъ, потомъ перешелъ къ Вышеславцову, и 1837 года былъ купленъ (его родственникомъ) Николаемъ Вас. Чичеринымъ, отцомъ изв. профессора Бор. Ник. Чичерина; состоитъ нынѣ (въ пожизненномъ) владѣніи вдовы его Алекс. Алексѣев. Чичериной.

Гдѣ находится теперь обширная усадьба, въ то время расположено было село, и къ рѣкѣ Воронѣ, по склону горы, спускался конопляникъ. Н. В. Чичеринъ перенесъ село на болѣе удобное для крестьянъ мѣсто, близъ пашни и луговъ, а на горѣ построилъ въ 1840 году барскійдомъ. Убраны были, накопившіеся въ теченіе многихъ лѣтъ, горы грязи, склонъ къ рѣкѣ выровняли и на мѣстѣ конопляника разбили садъ, для чего изъ Пензы приглашенъ былъ знаменитый тогда садоводъ Мазингъ, который и руководилъ разбивкой сада и парка. Планъ дома сдѣлалъ архитекторъ англичанинъ (хотя и съ нѣмецкой фамиліей) Миллеръ, и въ противоположность громадному большинству русскихъ построекъ того времени, онъ придалъ дому тотъ уютъ, который умѣютъ создавать англичане. Въ домѣ нѣтъ большихъ залъ и показныхъ комнатъ, а главное отдано удобству самихъ хозяевъ.

Въ домѣ имѣется цѣнная коллекція гравюръ старыхъ мастеровъ голландской и итальянской школъ, обширная библіотека и большое собраніе картинъ, составленное частью во время путешествій Б. В. Чичерина заграницей, частью пріобрѣтенныя въ Россіи, между ними есть Сѣровъ, Айвазовскій, Тропининъ, Шебуевъ, Каменевъ, Васильевъ, подлинные Поль Веронезъ, Веласкесъ, Флинкъ, Ванъ-Гоенъ, Петеръ Назонъ, Стэнъ, Терборгъ и друг.

Церковь въ саду „Караула".

Между прочимъ, Поль Веронезъ былъ пріобрѣтенъ во Франціи вмѣстѣ съ другими картинами (для Эрмитажа) въ извѣстной коллекціи Кроаза.

Картина долго стояла гдѣ-то въ Эрмитажныхъ складахъ—ее не рѣшались повѣсить, вѣроятно, изъ-за ея нѣсколько страннаго сюжета—„Аполонъ, сдирающій кожу съ

Рѣка Ворона, усадьба „Караула“, село.

Бѣлый залъ. Вверху слѣва карт. Мааса—„Портретъ бургомистра Гарлема"; внизу направо пейзажъ Ѳ. Васильева; направо вверху портретъ Б. Н. Чичерина раб. Шервуда.
Въ караульскомъ домѣ есть еще два портрета Бор. Ник. работы Сѣрова.

Кабинетъ Бор. Ник. Чичерина.

Слуги „Караула". Снимокъ сдѣланъ нѣсколько лѣтъ назадъ. Многіе изъ снятыхъ здѣсь еще живы и по прежнему живутъ въ „Караулѣ".

Марціала". Затѣмъ она была продана и попала въ коллекцію „Караула". Веласкецъ, по утвержденію Вышеславцева и друг., видѣвшихъ картину, также подлинный.

Въ домѣ „Караула" многое, почти все, сохранилось, какъ было лѣтъ 50—70 назадъ. Недавно еще были живы крѣпостные слуги. Много превосходныхъ старинныхъ вещей, библіотека, старая мебель.

Наружная архитектура дома носитъ также слѣды англійскаго вліянія.

Разросшійся паркъ спускается къ рѣкѣ Воронѣ и окаймляетъ ея заливъ и извилины. За рѣкой, противъ дома, находится сельцо Нащекино, приписанное къ Караульскому приходу. Съ террасы дома открывается видъ верстъ на 30, такъ какъ усадьба расположена на высокомъ холмѣ. Отсюда, можетъ быть, и названіе имѣнія „Караулъ"—дозорное мѣсто во время нашествія татаръ. По другому толкованію,—„Караулъ" есть измѣненное татарское „Кара-Аулъ"—черная деревня. Въ окрестности цѣлый рядъ деревень съ татарскими названіями, хотя татарское населеніе въ этой мѣстности давно исчезло.

Въ саду, въ нѣсколькихъ десяткахъ саженей отъ дома, стоитъ большая каменная приходская церковь, нѣкогда находившаяся близъ села, перенесеннаго къ полямъ, какъ сказано выше. Доступъ къ ней открытъ черезъ усадебный садъ. Выстроена она была въ началѣ XIX столѣтія

Гостиная въ „Караулѣ". Надъ дверью карт. Айвазовскаго. Большинство мебели работы Туръ и Гампсъ (Спб.), извѣстныхъ мебельщиковъ 30—40 годовъ.

Столовая. Фарфоръ старинный саксонскій (фамильный граф. Капнистъ) съ шифрами Екатерины II. На стѣнѣ направо два полотна Зегерса (цвѣты). Прямо на шкафикѣ между вазъ кубокъ предка Капнистовъ гетмана Полуботка.

Гостиная. Налѣво видны части картинъ Веласкеса и Поля Веронеза; на стѣнѣ надъ диваномъ налѣво внизу — Флинкъ, рядомъ съ нимъ — Ванъ-Гогенъ, выше и правѣе—Рибейра. На полочкахъ около зеркала—вазы Дельфтъ. Шкафикъ направо—съ превосходной инкрустаціей изъ бронзы по черепахѣ.

и освящена 1806 года при владѣльцѣ Арбеньевѣ. Церковь состояла внутри изъ 2-хъ частей: лѣтней и зимней, послѣдняя уже не могла вмѣстить разросшагося населенія, почему пришлось ее расширить, соединивъ воедино обѣ части и вновь освятить, совершенно случайно, ровно черезъ 100 лѣтъ, въ 1906 году... Наружныя стѣны при перестройкѣ не были тронуты, внутренній стиль сохраненъ.

* * *

„Караулъ".

Фамильные портреты-миніатюры раб. Боровиковскаго (принадлежатъ Ал. Ал. Чичериной).

РУССКАЯ УСАДЬБА НА СЦЕНѢ.

Я хочу сказать нѣсколько словъ о томъ значеніи, которое вашъ журналъ можетъ и долженъ имѣть для нашихъ театровъ.

„Столица и Усадьба" дала намъ нѣсколько прекрасныхъ помѣщичьихъ interieur'овъ, а вотъ теперь передо мной еще одна новая фотографія, исполненная большого бытового и историческаго значенія.

Это группа бывшихъ чичеринскихъ крѣпостныхъ. Что не лицо — то типъ, что не движеніе — то цѣлый разсказъ!

Посмотрите на этихъ нянюшекъ, мамушекъ, поваровъ и садовниковъ, ну развѣ это не живыя персонажи Тургенева, Писемскаго и Гончарова?..

Крѣпостная Русь, хотя и раскрѣпощенная и облагодѣтельствованная своими бывшими господами, надиво разнообразна и въ то же время согласна въ этой группѣ.

Актеръ найдетъ въ каждомъ изъ этихъ персонажей не только гримъ или костюмъ, но даже цѣлый характеръ. Это не „стилизація" крѣпостничества „а ля Станиславскій", но живой памятникъ нашей недавней старины.

Типично также и молодое поколѣніе, представленное на этой фотографіи.

Я давно не видалъ такой яркой наслѣдственности въ смыслѣ „господской" прислуги.

Это „племя молодое незнакомое", тоже какой-то пережитокъ страны помѣщичьей. Въ ней залогъ истиннаго актерскаго успѣха, хотя бы для пьесъ Чехова...

Я хочу сказать, что, случайно увидѣнная мною, фотографія эта заставила меня написать настоящую замѣтку и обратить вниманіе сотрудниковъ такого новаго и любопытнаго журнала, на свѣжую отрасль историческаго матеріала: на типы прошлаго.

Надо бы на ряду съ видами, interieur'ами, съ этнографіей и коллекціонерствомъ, фотографировать и зарисовывать наиболѣе типичныя русскія лица, встрѣчающіяся еще въ старыхъ усадьбахъ нашихъ.

Это большой кладъ для художниковъ, для актеровъ да и для гг. нынѣшнихъ писателей, любящихъ „стилизовать"... и притомъ совершенно въ невѣрныхъ тонахъ.

* * *

Что касается другихъ фотографій журнала, то они, несомнѣнно, должны сослужить великую услугу для сценическихъ постановокъ въ смыслѣ декорацій.

Совсѣмъ недавно мы видѣли въ московскомъ художественномъ театрѣ красивую и стильную декорацію Добужинскаго къ тургеневскому „Мѣсяцу въ деревнѣ".

Но это были именно декораціи, мотивы и даже импровизаціи, а не истинная русская усадьба, не истинная матушка Русь.

Прилагаемыя здѣсь фотографіи чичеринскаго дома лучшая иллюстрація той правды быта, о которой я говорю. Вѣдь въ этой прохладной и уютной гостиной, у рояля или у трельяжа, такъ и видишь Наталью Петровну, Ракитина и Вѣрочку... Художнику нечего тутъ импровизировать, а надо просто брать готовый матеріалъ и переносить его на сцену.

Въ этомъ сезонѣ, при постановкѣ моей „Царевны Лягушки", много бились надъ компановкой декораціи второго акта, изображавшей внутренность помѣщичьяго дома.

Въ то время не было „Столицы и Усадьбы", описывающей не только дворцы, но и помѣщичьи дома средняго достатка. Роскошныя палаты подмосковныхъ имѣній мало годились намъ, а вотъ типичнаго уголка да жилого уюта такъ и не удалось намъ сочинить...

Кореспондентамъ журнала слѣдовало бы фотографировать не только красивыя усадьбы, но и самыя нелѣпыя: самыя уродливыя — вродѣ тѣхъ, мимо которыхъ нѣкогда проѣзжалъ въ своей бричкѣ Павелъ Ивановичъ Чичиковъ.

Гоголевская сторона—разныя Бетрищевки, Маниловки, Собакевичевки, Пѣтуховки—типичны именно завѣдомымъ уродствомъ своимъ.

Но въ этомъ уродствѣ вѣдь вскрываются цѣлые пласты нашего русскаго быта.

Декораторы наши безъ вниманія проходятъ мимо всего любопытнаго, а хватаются только за все общеизвѣстное. Потому-то такъ часто и поражаетъ на сценѣ несоотвѣтствіе декорацій съ содержаніемъ пьесы.

Это еще болѣе досадно теперь, когда строительныя декораціи вытѣснили пресловутые „павильоны". Но строительство на сценѣ должно быть обезпечено именно типичностью.

Какая-нибудь терраса помѣщичьяго дома должна быть принесена въ театръ изъ села Пріятнаго, гдѣ жила моя „Псиша", цѣликомъ, а не сложена наспѣхъ плотниками и изъ закулиснаго старья...

* * *

Еще просьба къ вашему журналу. Дайте намъ, театраламъ, не только усадьбу, но и то, что окружаетъ ихъ.

Дайте намъ поля, лѣса и луга.

Дайте перспективы и пейзажи, которыя такъ характерно, такъ поэтично и такъ духовно окружали помѣщичью жизнь.

Объясню Вамъ примѣромъ хотя бы толстовской Ясной Поляны.

Самый домъ, въ которомъ жилъ и работалъ великій писатель, мало интересенъ и едва ли много разскажетъ о той жизни, какой одухотворены „Война и Миръ" или „Анна Каренина".

Но дикій яснополянскій садъ, но густолиственный орѣшникъ, но рѣчка и ближняя къ усадьбѣ дубрава такъ характерны и такъ важны для пониманія всего Толстого!..

Это они навѣяли ему грезы, оживили его творчество, и послали миръ въ его мятущуюся душу...

Точно также тургеневское Спасское-Лутовиново мало что скажетъ развалинами своего неуклюжаго и нескладнаго дома, а вотъ липовая аллея да прудъ, по которому въ жаркій іюльскій полдень сверкаютъ золотыя головки ужей, объясняютъ вамъ, ну хотя бы тотъ же „мѣсяцъ въ деревнѣ" въ а-moll-номъ тонѣ тургеневской романтики.

Ахъ! если бы можно еще фотографировать и тѣни прошлаго!

Но наши кодаки еще не достигли такого спиритическаго совершенства.

Мы щелкаемъ и, обѣгая дома, парки и сады портимъ фильму и злобствуемъ, разглядывая какія-то свѣтовыя пятна на неудавшемся снимкѣ:

— Что это?.. Опять ничего не вышло?.. Не домъ, а гробъ какой-то!.. Посмотрите, посмотрите!.. А вотъ и фигура, вонъ видите тамъ?.. И будто въ саванѣ...

— Тѣни... скажу я.

Юр. Бѣляевъ.

ДИСПУТЪ О КРАСОТѢ.

(Засѣданіе кружка любителей словопреній).

Предсѣдательствующій.

Мы искали для диспута темы,—
Посвятимъ же его красотѣ мы.
Надо выяснить темный вопросъ...
Красота—это... это quelque chose!
Красоты мы,—не правда-ль?—адепты.
Значитъ, ждемъ мы отъ каждаго лепты:
Каждый пусть, какъ ему убѣжденья велятъ,
Свой пусть выскажетъ взглядъ.
Взявъ актива итогъ и пассива,
Грандіозный мы выполнимъ планъ-съ.
И рѣшеніе найдемъ,—что красиво,
И чему надо дать преферансъ.
Господа! начинается диспутъ!

Англоманъ.

Взять англійскихъ плѣнительныхъ миссъ пудъ,—
Этихъ миссъ, что воздушнѣй мечты,—
Вотъ и будетъ вамъ пудъ красоты.

Идеалистъ.

Заявляю протестъ: безразсудно
Измѣрять красоту, словно сѣно, попудно.
Красоты неподдѣльной одинъ миллиграммъ
Кто найдетъ,—шлите тотчасъ тому телеграммъ
Поздравительныхъ вы милліоны...

Археологъ.

Красота... да, была во времена она „оны"...
Нашъ же вѣкъ,—онъ прокисъ!
Гдѣ ты, время прекрасныхъ маркизъ?
Гдѣ вѣкъ мушекъ и пудры?
Наши прадѣды не были-ль мудры,
Красотѣ, какъ святынѣ, воздвигнувъ принципъ?

Художникъ *(изъ передвижниковъ).*

Фу, какъ сладко! Мой другъ, — вамъ сосать леденцы-бъ!

Вы въ сужденьяхъ своихъ вѣка на три
Поотстали... Идите еще въ глубь вѣковъ
Вы къ Аспазіи иль Клеопатрѣ!
Пудра... мушки... Такихъ пустяковъ
Намъ не надо и рвенье свое вы ослабьте.
Красота—это рваный зипунъ... это лапти...
Взять бы кучу, огромную кучу лаптей,—
Вотъ то былъ монументъ красотѣ бы!

Футуристъ *(перебивая его пренебрежительно).*

Красоты не дано вамъ постигнуть путей.
Пусть, какъ хламъ вами свержены были и Фебы,
И Венеры,—но вы не рѣшались дерзать,
Ближнихъ зрѣнье и слухъ не посмѣли терзать,
Какофонiей красокъ и звуковъ.
Красота... передъ вами прохрюкавъ,
Показавши вамъ рядъ безпорядочныхъ кляксъ,
Я бы далъ образецъ ея дивный...

Археологъ.

Это вздоръ-съ! Вотъ часы „стиль-ампиръ"... вотъ
vieux-saxe...

Футуристъ.

Бросьте къ шуту вы стиль свой архивный!

(Входитъ женщина, на которую участники диспута взираютъ, каждый со своей точки зрѣнiя, критически окомъ).

Художникъ *(вполголоса сосѣду).*

Вялъ румянецъ у ней, блѣденъ цвѣтъ ея устъ...
Если бы рядомъ поставить съ простой ее бабой,—
Показалась бы всѣмъ красота ея слабой.

Футуристъ *(такъ же).*

И ни ликъ не расписанъ, ни бюстъ.
По другому ошляпивъ ее и оплатьивъ,
Можно бъ сдѣлать пригоднымъ сей фруктъ
Для глядѣлища нашихъ собратьевъ.

Археологъ *(вздыхая).*

Вся она—современности грубый продуктъ!

Англоманъ.

Въ нижней части лица слишкомъ много массива...

Идеалистъ.

Неземного въ глазахъ ея нѣтъ... Некрасива!

(Послѣ того, какъ пришедшая побыла въ обществѣ диспутантовъ полчаса).

Идеалистъ *(восторженно).*

Да-съ! когда бы она поманила рукой,
Я раздумывать долго не сталъ бы...

Футуристъ.

Съ такой
Я бы охотно въ любви провалился ухабы...

Археологъ.

Несравненная! Ручку... мизинчикъ хотя бы!..

Англоманъ *(съ упрекомъ себѣ).*

Ну, на что заглядѣлся? Какъ я безтолковъ!

Художникъ *(пожирая ее глазами).*

Хороша... А не въ нашемъ вѣдь стилѣ...
Флирта съ „этакой" наши бы мнѣ не простили!

Предсѣдательствующiй.

Значитъ, выводъ изъ нашихъ дебатовъ таковъ:
Красота... красота—это нѣчто...
Это нѣчто такое... *(разводитъ руками).*

Всѣ *(подхватываютъ).*

Объ этомъ и рѣчь-то!

Бенедиктъ.

ПАВЛОВСКЪ.

(Изъ прошлаго).

Открытiе Павловскаго вокзала вызываетъ тѣни прошлаго...

Полвѣка тому назадъ Павловскъ былъ самымъ моднымъ мѣстомъ для петербургской публики. Музыкальные вечера знаменитаго „короля вальсовъ" Штрауса привлекали сюда la haute crême петербургскаго общества.

Это было время выкупныхъ свидѣтельствъ и желѣзнодорожныхъ концессiй, когда въ Петербургѣ было много шальныхъ денегъ, и публика сразу приняла необычно-нарядный видъ. Дамы въ туалетахъ отъ, начинавшаго въ то время входить въ моду, Ворта и кавалеры „въ шляпахъ Циммермана, въ платьѣ отъ Сарры" наполняли Павловскiй вокзалъ, придавая ему блестящiй видъ.

Iоганнъ Штраусъ былъ однимъ изъ самыхъ модныхъ людей. Его каждый вечеръ шумно привѣтствовала публика, дамы подносили ему цвѣты и сувениры, поэты воспѣвали, хотя больше юмористически:

Штраусъ, шелкъ, барежъ, канаусъ,
Штраусъ, шопотъ дамъ,
Штраусъ, Штраусъ, Штраусъ, Штраусъ...

На кругу, передъ вокзаломъ, можно было встрѣтить всѣмъ знакомыя лица.

Къ началу музыки всегда приходилъ владѣлецъ Павловска, Великiй Князь Константинъ Николаевичъ, въ сопровожденiи управляющаго Павловскомъ. Великiй Князь садился на скамейкѣ подъ липой противъ лѣваго крыла вокзала, и около него собирался кружокъ придворныхъ и военныхъ.

Часто бывали тутъ канцлеръ князь А. М. Горчаковъ, министръ Двора графъ Аллербергъ, молодой командиръ лейбъ-гвардiи гусарскаго полка графъ И. И. Воронцовъ-Дашковъ, министръ финансовъ М. Х. Рейтернъ, часто жившiй лѣтомъ въ Павловскѣ, извѣстный дѣлецъ Н. Н. Сущовъ и др.

Почти ни одного вечера не пропускалъ издатель „Голоса" А. А. Краевскiй, имѣвшiй въ Павловскѣ красивую дачу на берегу пруда.

Въ послѣдние годы своей жизни Краевскiй, гуляя по кругу, говорилъ иногда:

— Боже, какъ я старъ! Вотъ, посмотрите, идетъ генералъ-адъютантъ. Этого генералъ-адъютанта маменьку я зналъ еще тогда, когда она здѣсь на кругу играла въ серсо.

А на вопросъ „сколько же вамъ лѣтъ, Андрей Александровичъ?"—неизмѣнно отвѣчалъ: „Лѣта—c'est moi!"

Штраусъ дирижировалъ оркестромъ, подыгрывая на скрипкѣ и все время подпрыгивая у пюпитра, увлекаясь своими вальсами.

Много нѣжныхъ романовъ разыгрывалось подъ звуки этихъ вальсовъ:

Помню вечеръ тихiй... Штраусъ
Танцовалъ подъ звуки вальса,
Я шепталъ во время паузъ:
„О, богиня, сжалься, сжалься!
Прекрати мои страданья,
И назначь, не будь упряма,
У себя въ саду свиданье"...

Отъѣздъ Штрауса за границу вызвалъ много шуму. Горе петербургскихъ дамъ, потерявшихъ своего любимца, было изображено въ „Искрѣ" въ стихахъ Гейне изъ Тамбова (П. И. Вейнберга) „Сироты", пародировавшихъ стихотворенiе Некрасова:

Умеръ, Касьяновна, умеръ, голубушка,
Умеръ, и въ землю зарытъ!

Iоганна Штрауса смѣнилъ, но не замѣнилъ, братъ его Iосифъ. Онъ не имѣлъ такого успѣха, хотя музыкальные вечера по прежнему усердно посѣщались публикой.

Процвѣтанiе Павловска продолжалось и при преемникахъ Штраусовъ—Бильзе и Арбанѣ.

Изъ нихъ особеннымъ успѣхомъ пользовался Арбанъ. Средняго роста брюнетъ съ усами, юркiй и живой французъ, онъ былъ преимущественно представителемъ легкой музыки. Изъ вальсовъ его сочиненiя особеннымъ успѣхомъ и популярностью пользовался вальсъ „Желѣзная дорога", начинавшiйся свисткомъ паровоза. Вальсъ этотъ долгое время удержался въ репертуарѣ петербургскихъ оркестровъ легкаго жанра.

Послѣ Арбана былъ приглашенъ Лангенбахъ. Высокiй, пожилой нѣмецъ, слишкомъ спокойный и серьезный, а потому, скучный, онъ мало понравился.

Съ этихъ поръ и началось охлажденiе публики къ Павловску.

На нѣкоторое время поднялъ интересъ къ музыкальнымъ вечерамъ молодой, красивый дирижеръ Главачъ, нѣсколько лѣтъ сряду занимавшiй это мѣсто.

Но это были уже послѣдния вспышки потухавшаго огня.

Прошли годы, и въ Павловскѣ по прежнему много дачниковъ и много публики въ вокзалѣ, но нѣтъ уже той нарядной толпы и того увлеченiя музыкой, какимъ отличалось прежнее время.

Нуженъ новый Штраусъ, чтобы разбудить скучающую, сонную толпу и заставить ее стряхнуть съ себя традицiонную петербургскую скуку...

Ю. Морозовъ.

Танецъ „Pas de châle“. Исполненъ воспитанницами V, VI и VII кл. (въ постан. арт. Имп. театр. в. Г. Н. Са... ва.)
Первый рядъ слѣва направо, на колѣняхъ: Гедеонова, Машковская, Волкова, Тютчева, Теръ-Акопова, Анненкова и Пріемская
Второй рядъ, стоятъ: Крживоблоцкая, Татаринова, Болдырева, Павловичъ, Радецкая, Хитрово, Алашеева и Анненкова

СМОЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ.

Первый концертъ по случаю торжественнаго празднованія 150-лѣтія института былъ 20 марта въ Высочайшемъ присутствіи Государя Императора Николая Александровича, Государыни Императрицы Маріи Өеодоровны, Вел. княгинь Ольги и Татьяны Николаевны, Вел. княгинь Ксеніи Александровны и Ольги Александровны, Маріи Павловны, Викторіи Өеодоровны, Вел. кн. Кирилла Владиміровича, наслѣднаго Румынскаго принца Фердинанда съ супругой принцессой Маріей и сыномъ Каролемъ и другихъ Высокихъ Особъ, лицъ свиты и мног. друг.

7 мая былъ тотъ же самый концертъ и выпускной ... балъ. Присутствовали Вел. княг. Милица Николаевна (бывшая воспитанница Смольнаго Института) съ дочерьми Мариной и Надеждой Петровной

Танецъ „Pas de châle“
исполняютъ тѣ же воспитанницы.

„Начальное управленіе Олега". Историческое представленіе соч. Императрицы Екатерины II. Увертюра муз. Каноббіо (1791 г.) въ переложеніи для 2-хъ роялей Г. А. Казаченко. Исполн. воспит. спеціальнаго класса Барсова и Неклюдова

Танецъ „Pas de châle".

Menuet de la reine. [illegible]

По окончанiи увертюры Каноббio.
Ре[illegible] Н[illegible] и [illegible]

Менуэтъ. [illegible]

ПЕРВАЯ БОСОНОЖКА.

Это было, если не ошибаюсь, въ 1901 г. Въ одно прекрасное майское утро на стѣнахъ Парижа появились громадныя афиши, извѣщавшія urbi и orbi о томъ, что какая-то Айседора Дунканъ собирается танцовать въ театрѣ Сары Бернардъ... сонаты Бетховена, фуги Баха и ноктюрны Шопена.

Парижане читали афиши и старались вспомнить, не видѣли ли они раньше г-жу Дунканъ среди другихъ иностранокъ, подвизавшихся во время недавней всемірной выставки, но это имя ничего имъ не говорило.

На другой день на страницахъ услужливаго „Figaro" появилась пространная статья, посвященная Айседорѣ Дунканъ, подписанная фамиліей извѣстнаго парижскаго журналиста. Журналистъ подробно говорилъ о прошломъ г-жи Дунканъ. Онъ разсказывалъ, что г-жа Дунканъ родомъ изъ Санъ-Франциско, что она дочь богатыхъ родителей, нажившихъ громадное состояніе въ какихъ-то спекуляціяхъ, что съ самаго ранняго дѣтства она стала уже выказывать большія способности въ хореографіи, что впослѣдствіи она объѣхала всю Европу и посѣтила, между прочимъ, и Грецію. Именно въ Греціи послѣ изученія античныхъ барельефовъ и статуй, ее и осѣнила мысль („elle à été touché par la Grâce") вернуть современной жизни утраченную ею пластичность и красоту черезъ посредство эллинческихъ танцевъ.

Кромѣ того, со словъ все того же журналиста, г-жа Айседора Дунканъ была убѣжденной сторонницей возврата къ сѣдой старинѣ въ области одежды и семейной жизни. Но, не довольствуясь одними совѣтами, она давала всѣмъ примѣръ: ея одежда состояла изъ пеплоса и туники, а голыя ноги были обуты въ античныя сандаліи. Кромѣ того, въ своихъ семейныхъ отношеніяхъ она старалась примѣнить нѣкоторыя рискованныя теоріи, которыя впервые были изложены на пирахъ у Платона.

Все это было еще тогда ново и совершенно затыкало за поясъ нѣмецкихъ профессоровъ, открывшихъ въ себѣ вдругъ „іоническую душу" и блѣдныхъ, но великовозрастныхъ дѣвъ, старавшихся привить на берегахъ Шпрэ и Инна длинные, разноцвѣтные балахоны подъ названіемъ „Reform-Kleides". Статья „Figaro" имѣла большой успѣхъ, и вслѣдъ за этой газетой и другіе органы парижской печати стали посвящать новой знаменитости и „смѣлой новаторшѣ" пространныя статьи.

Наконецъ, наступилъ день перваго дебюта Айседоры Дунканъ передъ парижской публикой. Театръ былъ переполненъ. Взвилась занавѣсь, и удивленные парижане увидали, вмѣсто обычныхъ декорацій, какія-то темныя сукна и въ одномъ углу громадной сцены кучку людей, одѣтыхъ аркадійскими пастушками, со странными инструментами въ рукахъ...

Бородатые мужчины въ короткихъ бѣлыхъ рубашечкахъ, въ длинныхъ, торчащихъ во всѣ стороны, парикахъ, точно изъ пакли, заиграли какую-то жидкую мелодію и тогда сукна раздвинулись и на сценѣ появилась некрасивая и уже немолодая женщина въ хитонѣ античныхъ дѣвъ. Грудь ея была обнажена, руки и ноги голы. Она начала танцовать: она то выбрасывала ноги впередъ, то закладывала руки назадъ, то бѣгала, то старалась кого-то поймать, то отъ кого-то убѣгала, то падала... Можетъ быть, она и танцовала Бетховена, Шумана, Шопена, бѣда была въ томъ, что никто въ театрѣ ее не понималъ. Послѣ получаса подобныхъ упражненій театръ оказался на половину пустъ и фіаско получилось полное.

Но эта первая неудача, подчеркнутая довольно зло большинствомъ парижскихъ газетъ, нисколько не смутила Айседору Дунканъ. Она дала еще нѣсколько представленій, еще съ меньшимъ успѣхомъ и уѣхала изъ Парижа уже послѣ того, какъ вполнѣ убѣдилась, что этотъ городъ „погрязъ въ косности и самообожаніи". Послѣ этого она долгіе годы „дулась" на Парижъ. Но парижане люди не злые и, кромѣ того, они большіе снобы. Когда успѣхи Айседоры Дунканъ въ Германіи, Россіи, Англіи дошли до ихъ ушей, они пожелали ее вновь увидать.

Эта вторая ихъ встрѣча съ Айседорой Дунканъ носила куда болѣе дружескій характеръ. Тѣмъ не менѣе, до настоящей дружбы было еще далеко и это прекрасно чувствовала сама Айседора, которую больше всего смущалъ насмѣшливо-ироническій тонъ парижанъ.

Но Парижъ и его вкусы и потребности подъ вліяніемъ чисто внѣшнихъ обстоятельствъ и отдѣльныхъ лицъ мѣняются постоянно. Когда парижское общество стало почти на половину состоять изъ иностранцевъ, главнымъ образомъ, изъ англо-саксонцевъ и южно-американцевъ, его эстетическія потребности видоизмѣнились. Нынѣ Айседора Дунканъ свой человѣкъ въ Парижѣ, о чемъ свидѣтельствуетъ успѣхъ ея школы въ Бельвю. Впрочемъ, надо сказать, что большинство ея учениць — иностранки.

Успѣхъ Айседоры Дунканъ породилъ массу подражательницъ. Кто только не показываетъ теперь голыхъ ногъ даже въ Парижѣ. Еще недавно я видѣлъ тамъ нашу соотечественницу Тамару Свирскую, упражняющуюся на коврѣ съ голыми ногами. Я зналъ ее еще ребенкомъ и никогда не воображалъ, что изъ нея выйдетъ босоножка. Раньше этого мнѣ приходилось видѣть, все въ томъ же Парижѣ, еще другую русскую, Наташу Труханову; она тоже комментировала ногами Шопена, Бетховена и даже Клода Дебюсси. Кромѣ того, я знаю нѣсколькихъ американокъ-босоножекъ, между прочимъ, одну, которую зовутъ „телѣгой" (но вѣдь американцы даютъ своимъ дѣтямъ какое попало имя: понравилось непонятное слово „telega" и дѣвочку окрестили телѣгой). Она нынѣ подвизается въ „Casino" въ Лондонѣ.

Но всѣхъ ихъ не вспомнишь, ихъ слишкомъ много, и можно только спросить себя: „что съ ними со всѣми будетъ потомъ, когда пройдетъ молодость или пройдетъ мода на голыя ноги"?

Н. Б.

СОНЪ.

(Изъ альбома Т. М. Б.).

Вижу я свою усадьбу,
Все знакомый мнѣ народъ,
Вижу, призрачную тройку
Мертвый Гриша подаетъ.

Слышу я, скрипятъ полозья,
Чуть рокочатъ бубенцы;—
Извиваются, какъ змѣи,
На пристяжкахъ жеребцы.

„Съ Богомъ въ путь", и сорвались
Захлебнулись бубенцы.
Очи снѣгомъ закидали
Удалые жеребцы.

Понесли меня, какъ птицы,
Мимо кладбищъ и церквей,
Чрезъ бездонные овраги
Снѣжной родины моей.

Занялось въ груди дыханье,
Закружилась голова,
Закричалъ я: „Тише, Гриша!".
И въ отвѣтъ его слова:

„Знай сиди, чего робѣешь,
Недалече до воротъ,
Не сумѣлъ живой, такъ мертвый
Гришка къ счастью привезетъ"...

Леонидъ Татищевъ

ИЗЪ ЗАПИСОКЪ ПЕССИМИСТА.

— Для того, чтобы понять психологію народовъ, — говорилъ покойный Маркъ Твэнъ,—надо знать, что народъ ѣстъ и пьетъ.

Между тѣмъ, ничто такъ не поучительно въ этомъ отношеніи, какъ чтеніе газетныхъ объявленій и стѣнныхъ плакатовъ. Судя по этимъ печатнымъ и графическимъ документамъ, можно съ увѣренностью сказать, что англичане, напримѣръ, все время моются, а питаются исключительно бисквитами и пилюлями, всякими „Pink pills", „Holloway pills", „Beechamps pills" и другой, тому подобной, широко рекламируемой дрянью; всѣ эти пилюли рекомендованы отъ самыхъ разнообразныхъ болѣзней, но не излечиваютъ ни отъ одной, а только окончательно портятъ желудокъ.

Во Франціи, по увѣренію разноцвѣтныхъ афишъ съ изображеніемъ разнаго рода бутылокъ и бѣлыхъ парламентскихъ плакатовъ, процвѣтаютъ „абсентъ" и депутатское краснорѣчіе.

Швейцарія питается исключительно туристами.

Италія живетъ однимъ воздухомъ. Населеніе этой страны состоитъ изъ того, что тамъ принято называть три „п": principe, prete, povero, т. е. изъ принцевъ, патеровъ и нищихъ. А такъ какъ у этихъ людей ничего нѣтъ, то имъ и нечего предлагать. Впрочемъ, съ напитками дѣло обстоитъ нѣсколько иначе. Въ былое время существовали „кіянти", „марсала" и даже нѣсколько слезинокъ „лакрима кристи". Въ настоящее время единственный напитокъ, который можно найти въ Италіи, называется „Fedine nigra", хотя никто не могъ намъ объяснить, изъ чего онъ дѣлается и къ чему онъ годенъ. Однако, помнится, писали, что однажды на какой-то желѣзнодорожной станціи торопливый путешественникъ проглотилъ на глазахъ остальныхъ пассажировъ стаканъ этой жидкости и моментально умеръ.

Въ Германіи питаются сосисками съ кислой капустой и безъ капусты и запиваютъ ихъ невѣроятнымъ количествомъ разныхъ „bräu", Lowenbräu, Tigerbräu и т. п.

Сосиски почти всегда начинены чеснокомъ, настолько портящимъ дыханіе тѣхъ, кто ихъ ѣстъ, что къ этимъ людямъ нельзя подойти ближе, чѣмъ на десять шаговъ. Пиво сокращаетъ человѣческую жизнь благодаря присутствію въ немъ салициловой кислоты. Но, за исключеніемъ этого маленькаго недостатка, пиво прекрасный напитокъ.

Глобтроттеръ.

Общій видъ новаго дворца въ Ливадіи.

Н. П. Красновъ. Академикъ архитектуры.

Деталь главнаго фасада дворца въ Ливадіи, построеннаго въ 1910-12 годахъ.

Стиль сооруженія итальянскій ранній ренессансъ, такъ называемый quatrocento renaissance, стиль дворца въ Ракониджи (Пьемонтъ), такъ понравившагося Государю.

На Апеннинскомъ полуостровѣ есть подобныя по стилю сооруженія въ Урбино (дворецъ), на родинѣ Рафаэля, гдѣ вся обработка двора и нѣкоторыхъ деталей фасада (наличники оконъ и дверей, также лѣстницы) выполнены въ этомъ же нѣжномъ стилѣ

Леонъ-Баттиста-Альберти въ Мантуѣ (церк. Св. Андреа) и въ Римини давалъ такую обработку своимъ сооруженіямъ.

Нѣкоторыя детали дворца напоминаютъ (а частью и до... скопированы) сооруженія въ Монтепульчано и Пиенц... именно есть такіе колодцы, которые дали ... во дворѣ Ливадійскаго дворца.

Обработка аркады напоминаетъ дворъ одного изъ ... въ Губбіо. Вообще новый Ливадійскій дворецъ отличается всею чистотою итальянскаго стиля.

Всѣ детали выполнены фирмою бр. Аскер...

Аркада во дворѣ новаго Ливадійскаго дворца.

СТОЛИЦА И УСАДЬБА

ЖУРНАЛЪ „КРАСИВОЙ ЖИЗНИ"

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

въ Петербургѣ . . . . . 11 руб. 50 коп.
въ Россіи . . . . 12 руб. 50 коп.
за границей . . . . . . 40 франковъ.

Отдѣльный номеръ—85 коп., съ перес. 1 руб.

Выписавшимъ изъ редакціи для ознакомленія одинъ №, при подпискѣ скидывается 75 коп.

№ 1 (три изданія) и № 2 полностью разошлись: годовая подписка принимается теперь, начиная съ № 3.

Установлена подписка, начиная съ № 6 9 руб. 50 коп. до конца года въ Петербургѣ, Москвѣ и провинціи, и 11 руб. 50 коп. за границей.

За перемѣну адреса петербургскаго на петербург., также иногород. на иногород. или петербургскій взимается — 50 коп.

Перемѣна петербург. адреса на иногород.—1 р. 50 к.

Контора журнала покорнѣйше проситъ подписчиковъ, не получившихъ какихъ либо №№ или получившихъ ихъ въ измятомъ видѣ, сообщать объ этомъ, по возможности, немедленно.

Отдѣльные номера у газетчиковъ не продаются— только въ больш. книжн. магаз. и кіоскахъ жел. дорогъ.

— Начиная съ № 10, „Ст. и Ус." печатаетъ серію портретовъ „нашихъ любимцевъ" — собакъ, кошекъ, попугаевъ, медвѣжатъ, канареекъ, козликовъ, и т. п

— Они иногда красятъ жизнь, они отвлекаютъ насъ на время отъ прозы жизни...

— Редакція покорно проситъ присылать фотографіи.

Нашъ фотографъ можетъ снять, если это въ Петербургѣ (понятно, безплатно)—его телефонъ 218-17

* * *

Съ большой благодарностью будутъ приняты всякія сообщенія по телефону (211-76 или 145-25) или письменно о частныхъ коллекціяхъ, отдѣльныхъ предметахъ старины или вообще произведеніяхъ искусства, находящихся въ частныхъ рукахъ, въ Россіи они могутъ быть описаны и воспроизведены на страницахъ журнала.

РЕДАКЦІЯ

Каменноостр. пр., 59. Тел. 211-76 и 145-25, телегр. адресъ: Стиус—Петербургъ.

Подписка принимается: — СПБ. Каменноостр. пр., 59, кв. 18.

Объявленія (съ цензурой редакціи) — по 80 коп. строка нонпарели (1/4 часть ширины страницы).

Цѣлая страница — 400 руб.; меньше 1/4 стран. объявленія не печатаются.

Можно печатать любыя, самыя тонкія клише. Цвѣтная печать — цѣна по соглашенію, въ зависимости отъ рисунка.

№ 12—13 выйдетъ 1-го іюля 1914 года.

РУСАЛКА.

(Изъ альбома Т. М. Б.)

Симеономъ крещенъ, по прозванью Валекъ,
И пѣвунъ, и плясунъ, и на шутки ходокъ,
Залихватскій ямщикъ въ тарантасѣ дремалъ...
Вдоль рѣчныхъ камышей его путь убѣгалъ.

Подъ высокой дугой колокольчикъ чуть-чуть
Свою пѣсню, лѣнясь, неохотно звенѣлъ.
[illegible] въ отвѣтъ извивавшійся путь
[illegible], осердяся, гудѣлъ.

[illegible] за верстой
[illegible] рысцой...
[illegible] гнѣдой коренникъ,
[illegible] ямщикъ.

[illegible] камнямъ пробѣжалъ
[illegible] валъ.
[illegible] красой,—
[illegible] надъ водой.

[illegible] отъ русалочьихъ глазъ,
[illegible], подвернувъ тарантасъ;
[illegible], храпя, сбила на бокъ дугу
[illegible] и косясь на рѣку.

„[illegible] на пути, али что невдомекъ".
Закричалъ на коней, просыпаясь, Валекъ.
И [illegible] тряхнулъ молодецкой рукой,
[illegible] оглобляхъ присѣлъ и уперся гнѣдой..

Л. Л. ТАТИЩЕВЪ.

Л. Л. [illegible] сказать какой-то мистической комбинаціи [illegible] они всегда оригинальны и тонки по выполненію.

Онъ еще въ дѣтствѣ любилъ [illegible] камни и металлы,—ювелирное [illegible] прожденнымъ призваніемъ. [illegible] получилъ, между прочимъ [illegible] ставкѣ въ Сп[illegible]

Л. Л. былъ хорошимъ стрѣлкомъ: на [illegible] ніяхъ въ Швейцаріи нѣсколько разъ получалъ призы.

Здѣсь же мы помѣщаемъ его стихотворе[illegible] они также проникнуты нѣкоторой мистичнос[illegible] она, видимо, была сродни ему.

Колье-паутина съ пауками работы Л. Л. Татищева.
(Собств. И. Л. Татищева)

„Что неволишь коней, удалой молодецъ!
Погоди, загубилъ ты немало сердецъ,
Но русалки рѣчной не извѣдалъ любви:
Подойди! я зажгу тебѣ пламя въ крови".

На русалку взглянулъ, какъ безумный, Валекъ,
Бросилъ вожжи конямъ и на мокрый песокъ,
Подбѣжавъ, передъ ней на колѣни упалъ;
И за руки русалку, за бѣлыя взялъ.

Притянулъ, обхватилъ и, отъ страсти горя,
Въ ея алыя губы губами впился,
Жадно въ очи глядѣлъ, не разслышавъ въ тиши,
Какъ, ломаясь, звенятъ и трещатъ камыши.

И по поясъ въ водѣ—не замѣтилъ Валекъ,
Какъ чешуйчатый хвостъ захлестнулся вкругъ ногъ
И все ближе къ лицу подступала рѣка...

. . . .

Къ берегамъ разбѣгались, волнуясь, круги,
На пескѣ подъ покровомъ студеной рѣки
За русалки любовь безъ креста схороненъ,
Разметавшись, лежитъ Божій рабъ Симеонъ.

Леонидъ Татищевъ.

Брошь изъ серебра съ эмалью и камней работы Л. Л. Татищева. [illegible] морской фонарь, около котораго [illegible]

(Собств. И. Л. Татищева).

Ручка для палки—женщина съ хвостомъ ящерицы.
(Собств. И. А. Татищева).

Мастерская ювелира-любителя Л. Л. Татищева. [illegible]
Вещи, сдѣланныя Л. Л., получали [illegible] отличались [illegible]

Одно изъ величайшихъ удовольствій, доступныхъ людямъ—путешествіе.

Наиболѣе культурный народъ, англичане, давно это знаютъ и путешествуютъ больше, чѣмъ всѣ остальные народы, вмѣстѣ взятые.

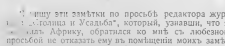
Не говоря о громадной пользѣ путешествій, пользѣ и духовной, и физической, и даже экономической это прежде всего громадное удовольствіе.

Меньше всѣхъ путешествуемъ мы, русскіе. Иногда мы ѣздимъ, но почти никогда не путешествуемъ! Мы ѣдемъ въ Крымъ, въ Карлсбадъ, Ниццу, но не ѣздимъ „путешествовать".

Тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія тѣ русскіе, у которыхъ является желаніе и рѣшимость послѣдовать примѣру англичанъ. У насъ часто слышишь:— „зачѣмъ ѣздить путешествовать заграницу, когда мы ... еще свою Россію". Такъ говорятъ ... , ни заграницу.

... ни, оставленныхъ людямъ ... Когда все надоѣло, во всемъ ... —и тогда путешествіе можетъ ... ть душевное равновѣсіе, возбу- ... у жизни...

Ред.

... ишу эти замѣтки по просьбѣ редактора жур- ... „Столица и Усадьба", который, узнавши, что я ... лъ Африку, обратился ко мнѣ съ любезной просьбой не отказать ему въ помѣщеніи моихъ замѣтокъ въ его новомъ журналѣ.

Не имѣя цѣли изъ этихъ замѣтокъ сдѣлать что-либо серьезное, я ограничиваюсь изложеніемъ только своихъ личныхъ впечатлѣній, а въ особенности тѣхъ выводовъ, которые мнѣ пришлось сдѣлать, побывавъ въ этой дивной странѣ. Приношу свои глубокія извиненія заранѣе передъ читателемъ за всѣ несовершенства моего изложенія.

П. И. Балинскій.

ПО ЕГИПТУ И СУДАНУ.

...Намъ навстрѣчу выѣхало нѣсколько десятковъ лодокъ, управляемыхъ арабами, турками, греками въ самыхъ разнообразныхъ и разноцвѣтныхъ костюмахъ, въ турецкихъ фескахъ, съ особыми флагами на каждой лодкѣ, съ надписями тѣхъ гостиницъ, представителями коихъ эти комиссіонеры являются,— не только Александріи и Каира, но и всего Верхняго Египта. Крикъ, шумъ, гамъ, суматоха.

Жители Нубійской пустыни.

„Суданскій экспрессъ".

Перейдя на берегъ и пройдя всѣ мытарства, кстати сказать, весьма несимпатичной таможни, мы сѣли въ поѣздъ. Поѣздъ весь выкрашенъ въ бѣлый цвѣтъ; сидѣнья, подушки, диваны—все обито кожей, ибо никакія матеріи не выдержали бы этой ѣдкой песочной пыли, несущейся въ поѣздъ изъ прилегающихъ пустынь.

Черезъ часъ послѣ нашего прибытія въ Александрію поѣздъ отошелъ, направляясь въ Каиръ. Мы проѣзжали почти поперекъ дельту Нила. Это—въ высшей степени интересная равнина. Въ нашемъ декабрѣ мѣсяцѣ, т. е. въ періодѣ, когда вода Нила совершенно уже спала и когда Нилъ оставилъ неисчислимыя богатства въ видѣ ила, страна эта покрылась невѣроятными произведеніями растительнаго царства. Все было уже въ цвѣту. Сахарный тростникъ уже созрѣлъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его начали жать, пшеница стояла высокимъ колосомъ, клеверъ и люцерна отцвѣтали и милліоны всевозможныхъ цвѣтовъ покрывали остальныя, свободныя отъ засѣвовъ, поля, представляя собою дивную картину какого-то райскаго сада. Масса птицъ мѣстныхъ породъ и прилетѣвшихъ на зимовку изъ Европы дополняли эту чудную картину. Все почти видимое пространство этого сада было наполнено людьми; вездѣ была видна кипучая работа по собиранію этихъ богатствъ природы, принесенныхъ этой сказочной рѣкою изъ тропическихъ озеръ и болотъ.

Почти черезъ нѣсколько десятковъ саженъ другъ отъ друга были видны колодцы (сакіи), которые приводились въ движеніе волами, ослами или верблюдами, а иногда даже и въ ручную феллахами, по преданіямъ, дѣйствительными потомками древнихъ египтянъ, но безусловно народомъ, представляющимъ коренное населеніе Египта.

Около 7 часовъ вечера мы уже прибыли въ Каиръ. Безчисленное количество различныхъ племенъ и народовъ во всевозможныхъ цвѣтныхъ костюмовъ. Сутолока, гамъ, крикъ сопровождали насъ до самаго выхода изъ вокзала. Взявши экипажъ, кстати сказать, до простого извозчика включительно, всѣ имѣютъ арабскихъ лошадей, управляемыхъ арабами же, мы поѣхали черезъ городъ въ гостиницу „Шепердсъ-Отель".

Гостиница эта стоитъ на одной изъ центральныхъ улицъ Каира, и зрѣлище, которое приходится видѣть изъ оконъ, поражаетъ своей новизной и является совершенно непривычнымъ для европейца, посѣщающаго впервые Африку. Все здѣсь оригинально, все имѣетъ свою своеобразную и интересную красоту.

На другой день мы рано отправились въ автомобилѣ къ Гизехскимъ пирамидамъ. Разстояніе отъ гостиницы до самыхъ пирамидъ приблизительно 15 верстъ. Путь этотъ нужно совершить, частью проѣзжая старый и новый Каиръ, частью по дамбѣ, идущей по дельтѣ Нила, обсаженной съ двухъ сторонъ громадными сикоморами и пальмами. Часть мѣстности, застроена и застраивается богатѣйшими виллами мѣстной и европейской аристократіи, а остальная часть дороги представляетъ собою поля, засѣянныя сахарнымъ тростникомъ, пшеницей, клеверомъ, люцерной и т. д.

Когда вы проѣхали часть дороги, застроенную виллами, и выѣзжаете на эти поля, сразу открывается видъ на всѣ три знаменитыя Гизехскія пирамиды. При яркомъ синемъ небѣ и блескѣ солнечныхъ лучей, на зеленомъ фонѣ дельты Нила эти громадные колоссы-пирамиды представляютъ картину, прямо таки сказочную.

Дорога въ Ѳивы изъ Луксора.

Тутъ есть такія дополненія, сдѣланныя самой природой, которыя не возьмешь ни искусствомъ, ни языкомъ, ни фотографіей. Дополненія эти суть воздухъ, прозрачность его, и совершенно чуждое для насъ освѣщеніе.

Что больше всего поражаетъ европейца, который имѣетъ ясное представленіе о разстояніяхъ и о размѣрахъ, такъ это именно размѣры этихъ страшныхъ колоссовъ. Достаточно сказать, что когда мы въѣзжали по наклонной дорогѣ, ведущей къ пирамидамъ, на площадку, находящуюся передъ ними, то намъ сразу бросилось въ глаза то маленькое отверстіе на переднемъ фасадѣ пирамиды, которое является входомъ въ нее. Я до такой степени былъ восхищенъ этимъ зрѣлищемъ, что первое, что мнѣ пришло на умъ, это— высадившись изъ автомобиля, взбѣжать какъ можно скорѣе по одной изъ тѣхъ наклонныхъ плоскостей, которыя ведутъ къ отверстію пирамиды, чтобы добраться до этого входного отверстія и хотя бы мелькомъ взглянуть, что тамъ такое. Я это и сдѣлалъ. Но каково же было мое изумленіе, когда, вбѣжавъ до половины по этой наклонной дорожкѣ, ведущей къ отверстію пирамиды, я вдругъ остановился, и голова закружилась. На мой вопросъ арабу, какъ высоко находится это отверстіе, считая отъ площади, на которой остановился нашъ экипажъ, онъ отвѣтилъ: 23 метра! (11 сажень).

Насколько мнѣ извѣстно, пирамиды для всѣхъ, видѣвшихъ ихъ изслѣдователей, являются гробницами фараоновъ. Да извинитъ меня читатель, если я во всеуслышаніе скажу, что это такая же громадная ошибка, какъ та, по которой люди цѣлые вѣка вѣрили, что не земля вертится вокругъ солнца, а солнце вокругъ земли.

Что почти во всѣхъ пирамидахъ были найдены саркофаги, изваянные изъ драгоцѣнныхъ породъ камней, это безспорная истина, но также положительно извѣстно, что ни въ одномъ саркофагѣ никогда не находили ни одной муміи! Современная египтологія доказала неоспоримо, что всѣхъ фараоновъ было за все время существованія Египта 688, коихъ муміи всѣ почти уже найдены и сложены по порядку въ музеяхъ Европы и Африки, и только всего 36 мумій еще не найдены. Почти всѣ эти муміи были найдены въ горахъ, находящихся въ иввахъ, на большой глубинѣ, похороненныя въ особыхъ дворцахъ, вырубленныхъ въ скалѣ и отдѣланныхъ поистинѣ съ царскою роскошью.

Когда изслѣдователи нашего времени открыли пирамиды и увидѣли совершенно пустые саркофаги, то думали, что муміи, лежавшія въ нихъ когда-то, были уже выкрадены предыдущими поколѣніями; какъ извѣстно, всѣ царскія муміи были покрыты цѣлыми пластами золота, съ громаднымъ количествомъ дорогихъ ювелирныхъ украшеній, помѣщаемыхъ съ ними въ гробахъ. Предшественники наши много лѣтъ назадъ интересовались вопросомъ, что такое пирамиды и проникали во внутрь ихъ, но, кромѣ саркофаговъ, представляющихъ эмблему смерти, они ничего не находили.

Мнѣ лично, кажется, что пирамида была храмомъ науки и религіи, а не гробницей? Меня навели на эту мысль слѣдующія данныя: когда я приблизился ко входному отверстію пирамиды Хеопса, и когда одинъ изъ моихъ проножатыхъ арабовъ быстро, какъ кошка, спустился по наклонной поверхности лѣстницы, идущей отъ отверстія пирамиды внизъ, и зажегъ тамъ магній, то весь этотъ коридоръ, весьма похожій на трубу, освѣщенный магніемъ, представлялъ слѣдующее зрѣлище. Къ низу отъ меня лежали ступеньки лѣстницы, сдѣланныя изъ гранита и сіенита, т. е. изъ самыхъ твердыхъ породъ, существующихъ на землѣ. Каждая изъ ступенекъ представляла собою когда-то, очевидно, форму правильнаго параллелепипеда, но съ теченіемъ времени каждая изъ нихъ настолько стерлась отъ долгаго хожденія, что представляетъ изъ себя въ настоящее время форму, весьма оригинальную, но совершенно непохожую на прежнія; эти новыя формы могли произойти только отъ долгаго тысячелѣтняго ихъ стиранія ногами.

Намъ извѣстно, что въ пирамиды люди стали проникать не болѣе, какъ сто лѣтъ тому назадъ. Предположите, что въ извѣстныя времена года пирамиду посѣщаютъ теперь не болѣе сотни или двухъ путешественниковъ въ день, и тогда подсчетъ покажетъ, что послѣдніе никогда не могли бы истереть этой лѣстницы до такихъ предѣловъ. Стереть такую лѣстницу изъ гранита или изъ сіенита можно только путемъ тысячелѣтней и ежедневной ходьбы по ней.

Если бы пирамиды были гробницами фараоновъ, а намъ извѣстно изъ религіи египтянъ, что у нихъ было святотатствомъ нарушать покой мертвыхъ, то, конечно, никто ходить въ пирамиды, послѣ совершенія похоронныхъ обрядовъ, не могъ бы, ибо, согласно древнему ритуалу, двери гробницъ были задѣланы наглухо и навсегда. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ пирамиды постоянно, вѣками и тысячелѣтіями, ходили люди и ходили ежедневно...

Это были тѣ особо посвященные въ тайны науки и религіи люди, которые ежедневно собирались для обмѣна мыслей подъ руководствомъ своихъ верховныхъ вождей въ пирамидахъ, для обсужденія величайшихъ въ то время вопросовъ науки и религіи, а, можетъ быть, и для священнодѣйствій, которые были недоступны для ока простого народа. Во всѣхъ почти пирамидахъ находились и находятся еще посейчасъ желѣзные гвозди, и во вновь раскрываемыхъ пирамидахъ они находятся также вмѣстѣ съ кусками окаменѣвшихъ веревокъ. Несомнѣнно, что эти гвозди вбивались въ стѣны по всѣмъ коридорамъ и лѣстницамъ, гдѣ были про[illegible] между ними веревки,—на нихъ висѣли плошки, которыя осв[illegible] всѣ коридоры и лѣстницы для прохода въ пота[illegible] Если бы тамъ былъ покойникъ, то, конечно, нико[illegible] дилъ. Кромѣ того, сама форма пирамидъ есть пр[illegible] каго мышленія, такъ же, какъ и распредѣленіе въ[illegible] коридоровъ. Когда мы пріѣхали въ Ѳивы и посѣтили гробни[illegible] египетскихъ фараоновъ, то посѣщеніе это еще болѣе подтверди[illegible] высказанный мною выше взглядъ.

Дѣло вотъ въ чемъ. Египетская религія признавала, [illegible] изъ первыхъ своихъ догматовъ, что жизнь человѣч[illegible] есть жизнь временная, весьма скоро преходящая, [illegible] вообще жило и живетъ безконечно, превра[illegible] планетахъ въ различныя существа, что суть нашей жизни не в этомъ свѣтѣ, а гдѣ-то въ далекомъ будущемъ, и, [illegible] она можетъ наступить только послѣ смерти человѣка. Душа отдѣлялась временно отъ тѣла; поэтому, тѣло должно [illegible] на вѣки, ибо душа рано или поздно возвращается въ тѣло. И [illegible] причина, почему египтяне строили свои жилища [illegible] вообще сооруженія весьма легко, и все это буквально [illegible] лось и стерлось съ лица земли и не дошло до насъ, а [illegible] касалось культа смерти или проявленія религіозна[illegible] строилось основательно и потому осталось, хотя частью [illegible] развалинахъ до нашего времени.

Во всѣ времена царствованія египетскихъ царей [illegible] принято за правило, почти за законъ, хранить тѣла фараоновъ, высокопоставленныхъ лицъ военныхъ, гражданскихъ и духовныхъ въ такихъ

Мемнонскіе колоссы въ Ѳивахъ.

мѣстахъ, которые бы были недоступны для человѣческаго взора и гдѣ эти муміи ни одно изъ послѣдующихъ поколѣній не могло бы отыскать. Какъ бы въ помощь египтянамъ въ этомъ вопросѣ явилась сама природа, создавшая ѳиванскій хребетъ, недоступный почти для проѣзда и проходовъ съ трехъ сторонъ.

Ѳивы лежатъ на лѣвомъ берегу Нила, а на правомъ расположенъ Луксоръ. Луксоръ былъ, собственно, столицей фараоновъ, столицей, такъ сказать, гражданской, гдѣ и по сіе время находятся только развалины двухъ величайшихъ въ Египтѣ храмовъ, Люксорскаго и Карнакскаго, но храмы эти были для обыденныхъ службъ и, такъ сказать, исключительно для радостныхъ событій, какъ-то: вѣнчаній и тому подобныхъ событій и потому Люксоръ назывался прежде городомъ счастья, городомъ жизни, въ отличіе отъ города, лежащаго по ту сторону Нила, который назывался городомъ мертвымъ, или городомъ печали. Настоящая жизнь была вся въ Люксорѣ. Доступъ изъ Луксора въ Ѳивы разрѣшенъ былъ не всякому смертному, а по особому разрѣшенію и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ. Въ Ѳивахъ препарировались муміи, въ Ѳивахъ были цѣлыя мастерскія, которыя спеціально занимались изготовленіемъ гробовъ, саркофаговъ, всевозможныхъ бальзамовъ, травъ, мазей и тому подобныхъ принадлежностей для приготовленія мумій. Въ Ѳивахъ были и храмы, и сейчасъ еще остались таковые, [illegible]ные по своей красотѣ и по своему величію, какъ, напримѣръ, [illegible]ь Мединетъ-Абу, но это были храмы печали и служили [illegible]очительно для похоронныхъ процессій.

Въ ѳиванскихъ скалахъ есть одна могила, чрезвычайно инте[illegible]айно характерная. Это могила фараона Сети I, [illegible]іса, который, судя по папирусамъ и надписямъ, оста[illegible]ымъ въ его могилѣ, былъ однимъ изъ мудрѣйшихъ фарао[illegible] Онъ пошелъ дальше своихъ предковъ и сказалъ [illegible] это недостаточно, если моя мумія будетъ лежать на[illegible]гими фараонами въ неприступныхъ ѳиванскихъ го[illegible]етъ въ будущемъ, я не знаю, но, можетъ быть, на[illegible]ь такая эпоха, въ которой люди отойдутъ отъ принциповъ нашей религіи и, прельстясь богатствами, которыя хоронятся съ муміями фараоновъ, будутъ стараться отыскать муміи и сдѣлать ихъ своею добычею".

Разсуждая подобнымъ образомъ, онъ пришелъ къ слѣдующей, весьма остроумной комбинаціи. Онъ велѣлъ вырыть себѣ могилу въ тѣхъ же ѳиванскихъ скалахъ, совершенно по тому же типу, какъ рыли ихъ и для его предшественниковъ, но только съ тою разницей, что въ концѣ одного изъ коридоровъ онъ приказалъ выбить громадный колодезь глубиною около 22 метровъ и расписать его іероглифами и всевозможными соотвѣтствующими могильному культу аттрибутами, а въ самомъ низу этого колодца сдѣлать дверь, какъ бы для входа въ его могилу. Когда дѣйствительно наступилъ моментъ, что пришли хищники, они проникли въ эту дверь, раскрыли ее и увидѣли три большія залы, гдѣ лежало нѣсколько мумій подъ рядъ, представляющихъ собою будто бы фараона Сети I, отца Сезостриса, и его семейство; но это была фальсификація! Воры, не нашедши большихъ богатствъ, разворотили только эти муміи и вернулись обратно. А его могила была все-таки тамъ, но не въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее искали. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ эту могилу удалось открыть знаменитому Бельцони. Когда великій ученый египтологъ попалъ сюда, онъ сразу понялъ, что это былъ ловкій обманъ со стороны Сети I. И вотъ, Бельцони приказалъ подвѣсить себя на блокѣ къ потолку и спускался внизъ, и подымался вверхъ обстукивая постепенно каждую точку всѣхъ четырехъ поверхностей этого колодца и, наконецъ, къ радости своей, услышалъ подозрительный звукъ молотка въ западной части этого колодца, почти подъ самымъ потолкомъ. Онъ приказалъ вскрыть это мѣсто, и когда обнаружилось отверстіе, то нашли нѣчто, превосходящее все то, что до сихъ поръ было открыто египтологами въ Египтѣ. Нужно замѣтить, что всѣ почти могилы фараоновъ, открытыя до сихъ поръ, видимо, посѣщались раньше хищниками еще задолго до нашей эры, и потому вся живопись этихъ могилъ уже поблекла, и многія надписи уже истерлись.

Эта же гробница представилась въ полномъ блескѣ и, именно, въ томъ видѣ, въ какомъ она была выполнена при самыхъ похоронахъ фараона. Живопись до такой степени ярка, какъ будто бы она только вчера была оставлена художниками. Есть нѣкоторыя мѣста неоконченныя, видны еще мазки красокъ, окаменѣвшіе и нерасплющенные кистью художника. Сама мумія фараона лежитъ въ такой цѣлости, какъ будто этотъ фараонъ былъ похороненъ только наканунѣ. Я не буду останавливаться больше надъ этимъ чрезвычайнымъ открытіемъ, но я себѣ позволю здѣсь высказать слѣдующее. Если всѣ фараоны такъ дорожили своими муміями, и такъ дорожили тѣмъ обстоятельствомъ, чтобы скрыть ихъ отъ глазъ для цѣлей сохраненія ихъ на вѣчныя времена, неужели эти фараоны стали бы позволять себя хоронить въ такихъ явныхъ наружныхъ памятникахъ, какъ пирамиды, которыя буквально всѣмъ, видѣвшимъ ихъ, мозолили глаза, вызывая инстинктивно желаніе проникнуть туда и доискаться, въ чемъ же заключалась ихъ тайна? Несомнѣнно, нѣтъ. Не для похоронъ мумій служили пирамиды; онѣ служили для тайныхъ сборищъ. Я не сомнѣваюсь, что въ одинъ прекрасный день откроютъ и тайну этихъ обществъ, совершавшихъ свои священнодѣйствія въ пирамидахъ. Тутъ же у подножія пирамидъ находится и знаменитый большой сфинксъ.

Первое, что поражаетъ, это колоссальные размѣры сфинкса, а въ особенности колоссальные размѣры его головы и украшеній. Лицо сфинкса глубоко задумчиво и эта задумчивость даетъ ему какую-то особенную прелесть и какую-то особенную загадочность.

Подъ сфинксомъ и сбоку его находятся разрытые уже храмы. Храмы эти представляютъ изъ себя также удивительныя сооруженія. Они сложены всѣ изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ и скрѣплены не цементомъ и не известью, а исключительно архитектурными своими формами. Въ храмахъ этихъ были найдены великолѣпные саркофаги и много сфинксовъ малой величины. Несомнѣнно, что и дальше, съ другихъ сторонъ сфинкса также когда нибудь откроютъ храмы.

Сейчасъ нѣсколько шаговъ сѣвернѣе пирамиды Хеопса производятся громадныя раскопки американской компаніей, и хотя эти раскопки производятся съ вѣдѣнія египетскаго правительства и держатся въ большой тайнѣ (онѣ окружены огромнымъ заборомъ), но все-таки знаютъ, что найденъ уже громадный храмъ, совершенно еще неизвѣстный ни древнимъ, ни нынѣшнимъ египтологамъ. По слухамъ, въ этомъ храмѣ нашли невѣроятныя сокровища, а по договору, который заключила эта американская компанія съ правительствомъ Хедива, американцы обязались все найденное отдавать Булакскому музею. Сами же американцы могутъ получать лишь дубликаты мумій, саркофаговъ и тому подобныхъ вещей.

Сфинксъ при Гизехскихъ пирамидахъ — не единственный въ Египтѣ. Онъ только самый большой во всемъ Египтѣ. По всему берегу Нила, почти до самыхъ верховьевъ его, существуетъ цѣлый рядъ храмовъ, гдѣ вы встрѣчаете сфинксовъ въ огромномъ количествѣ, но въ меньшихъ масштабахъ. Спрашивается, что же такое самъ сфинксъ?

Я лично нигдѣ не находилъ хотя бы мало мальски удовлетворяющее меня объясненіе,—что такое сфинксъ? Я пришелъ къ заключенію, что сфинксъ есть эмблематическое изображеніе человѣка въ его жизни. Древніе египтяне, какъ и люди нашего времени, постоянно задавали себѣ вопросъ, что такое жизнь человѣка, и приходили, такъ же, какъ и мы теперь, къ тому же самому заключенію, что жизнь есть загадка, которую не подъ силу разрѣшить самому человѣчеству, въ какой бы развитой стадіи оно не было.

Что же такое тогда самъ человѣкъ? — задавали себѣ вопросъ египтяне. Они пришли къ заключенію, что въ человѣкѣ, отъ его рожденія до его смерти, живутъ два естества — божественное и животное, которыя постоянно между собою борятся. Эти два естества они изобразили чрезвычайно удачно въ лицѣ сфинкса: голова сфинкса человѣческая — это естество божеское, а тѣло, изображенное въ видѣ туловища скота — есть естество животное. Нужно признаться, что если это такъ, то это чрезвычайно удобная комбинація изображающая всю драму человѣческой жизни, т. е. постоянную борьбу происходящую въ жизни всякаго человѣка.

Сфинксы размѣщались въ преддверіяхъ храмовъ, по всѣмъ дорогамъ, ведущимъ въ храмъ, отъ одного храма до другого на протяженіи иногда нѣсколькихъ верстъ, такъ, напримѣръ, отъ Луксорскаго храма до Карнакскаго, на протяженіи четырехъ съ половиною миль идетъ и посейчасъ еще аллея, уставленная съ обѣихъ сторонъ сфинксами, на разстояніи отъ двухъ до трехъ саженъ одинъ отъ другого. Это дѣлалось для того, чтобы во время религіозныхъ процессій участвующіе въ таковой, припоминали при видѣ сфинксовъ, что одна изъ важнѣйшихъ задачъ жизни человѣка — не забывать, что онъ, имѣя два естества, божеское и скотское, долженъ постоянно вести въ себѣ борьбу.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Луксорскій храмъ.

1
6

РУССКІЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ СОБРАНІЯ.

(Коллекція С. С. Хрулева)

Немногіе изъ собирателей картинъ могутъ съ удовлетворенной гордостью коллекціонера сказать „въ моемъ собраніи есть Бронзино". Произведенія этого чудеснаго художника, послѣдняго изъ великихъ Флорентійцевъ, очень рѣдки. При имени Бронзино воображеніе невольно переноситъ во Флоренцію, въ галлерею Уффицій, и въ памяти встаютъ тѣ жуткія времена, когда творилъ Бронзино. Онъ былъ типичнѣйшимъ придворнымъ живописцемъ, отдавшимъ весь свой громадный талантъ изображенію многочислен[illegible] [illegible] [illegible]новъ семейства Медичи. Въ вѣкъ Бронзино [illegible] [illegible] [illegible] злодѣйствамъ, которыя ими [illegible]. [illegible] [illegible]ми Бронзино прошелъ весь [illegible] [illegible] [illegible]ейства Медичи; но художникъ [illegible] [illegible]. [illegible]ительность. Замкнутый въ [illegible] [illegible]ваясь увлеченіямъ, столь свой[…] [illegible] [illegible] натурамъ, онъ не ни[…] [illegible] [illegible] [illegible] его живицо и со[…]

Портретъ „Неизвѣстнаго". Говартъ Флинкъ (уч. Рембрандта) (1615—1660)

[illegible]

[illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]дѣлывая всѣ детали и всегда пор[…] [illegible]ительно ихъ распредѣляя. Когда впервые встрѣчаешься съ произве[illegible]ніями Бронзино, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]ываешься ими. Но [illegible] [illegible] внимательнѣе [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] они запечатлѣваются на[illegible].

Бронзино писалъ очень медленно. Не столь много поэтому написано имъ, и это немногое тѣмъ болѣе цѣнимо всѣми поклонниками италіанской живописи XVI вѣка. У одного изъ р[…]скихъ собирателей, С. С. Хрулева, [illegible] два полотна Бронзино — портретъ К. Медичи и семейная группа какого-то Флорентинца.

Много разъ Бронзино писалъ портреты Козимо Медичи. Врядъ ли [illegible] иной такъ изучилъ черты лица этого жуткаго человѣка. Тягостно тяжелый,

Портретъ Козьмы Медичи раб. Бронзино (1502—1572).
(Изъ коллекц. С. С. Хрулева)

„Семейный портретъ"—Бронзино.
Изъ коллекціи С. С. Хрулева.

Портретъ „Неизвѣстнаго“ раб. Якоппо Тинторетто (1519—1594).

(Изъ коллекц. С. С. Хрулева)

упорный взглядъ, тонкія, крѣпко сжатыя губы, ясно вырисовывающіяся въ темной бородѣ и усахъ, безстрастное выраженіе лица. Портретъ изъ собранія С. С. Хрулева рисуетъ намъ Козимо Медичи, вѣроятно, въ тѣ годы, когда онъ только что занялъ тронъ, убивъ руками Лорензаччіо несчастнаго Алессандро...

Другое полотно Бронзино — семейный портретъ. У колыбели дитяти собралась семья зажиточнаго Флорентійца. Мать—сосредоточенная, съ затаеннымъ чувствомъ горделивой радости, свѣтящейся въ углахъ рта; пожилая женщина, вѣроятно, бабка, веселящая дитя забавной погремушкой; отецъ, серьезно, любовно смотрящій на младенца и нѣжно поддерживающій его ножку, и, съ любопытствомъ разглядывающій младшаго брата, пухлый карапузъ — все это просто, жизненно и въ то же время высоко художественно.

Краски Бронзино всегда холодны, композиціи его картинъ и сложныхъ портретовъ—разсудочны. Тутъ же колоритъ очарователенъ, чувствуется во всемъ искреннее увлеченіе художника.

Не менѣе рѣдки въ частныхъ собраніяхъ произведенія Тинторетто, одного изъ послѣднихъ титановъ чинквиченто. Портретъ неизвѣстнаго знатнаго итальянца, въ собраніи С. С. Хрулева, чрезвычайно типиченъ для этого художника. Чеканный, изысканный по формамъ, написанный со всѣми характерными особенностями живописи Тинторетто, воспринявшаго мастерство свѣтотѣни отъ своего учителя Тиціана и силу лѣпки и безукоризненность деталей отъ Микэль-Анджело, которому онъ поклонялся.

Превосходно [illegible] портретъ [illegible] мѣхъ и бархатъ [illegible] матеріалы. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ [illegible] Тинторетто [illegible] Крестителя" и [illegible] 1901 г. [illegible] Императорскій [illegible] Хрулева [illegible]

Портретъ [illegible] (Итальянская [illegible])

[illegible]

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПІОНЪ-ТУРНИРЪ 1914 г. въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

А. А. Алехинъ (С.-Петербургъ)

Д-ръ Э. Ласкеръ (Берлинъ).

Д-ръ З. Таррашъ (Нюрнбергъ)

Ф. Маршаллъ (Нью-Іоркъ).

Международный шахматный чемпіонъ-турниръ, закончившійся недавно въ Петербургѣ, вновь подтвердилъ первенство короля шахматистовъ д-ра Э. Ласкера.

Молодой, уроженецъ о-ва Кубы, Х. Р. Капабланка, къ блестящей игрѣ котораго склонились общія симпатіи, въ рѣшительной партіи съ Ласкеромъ долженъ былъ уступить ему первое мѣсто.

Успѣхъ нашего юнаго соотечественника А. А. Алехина, который среди міровыхъ знаменитостей занялъ третье мѣсто, сверхъ ожиданія многихъ, доказалъ его несомнѣнное право на званіе выдающагося маэстро.

Интересно то, что А. А. Алехинъ какъ разъ во время турнира держалъ экзамены въ училищѣ Правовѣдѣнія и зачастую приходилъ на турниръ прямо съ экзамена...

А. А. Сабуровъ.

Мы помѣщаемъ здѣсь портреты пяти призеровъ турнира, а также и устроителя его А. А. Сабурова

* * *

Помѣщеніе Шахматнаго клуба, гдѣ происходилъ чемпіонъ-турниръ, едва вмѣщало желающихъ посмотрѣть на игру знаменитостей, а въ залѣ телеграммъ „Вечерняго Времени", куда по телефону передавались наиболѣе интересныя партіи, толпилась масса любителей и оживленно обсуждала каждый ходъ.

Вознагражденіе получаемое шахматистами, кромѣ призовъ, окружено таинственностью. Про „короля шахматистовъ" извѣстно, что его шахматный заработокъ доходитъ до 150.000 200.000 марокъ въ годъ. Но его положеніе совершенно исключительное, заработокъ же другихъ шахматныхъ знаменитостей едва покрываетъ расходы по поѣздкамъ и ихъ болѣе, чѣмъ скромную жизнь.

Сынъ шталм. П. В. Родзянко, Павликъ Родзянко; сдѣлалъ нѣсколько „петель“ съ Пегу.

ИЗЪ РАЗГОВОРОВЪ.

Говорили объ охотѣ.

— „Знаете ли, какую сумму тратитъ ежегодно англійская аристократія и плутократія на ружейную и парфорсную охоту? 50 милліоновъ фунтовъ!..

Каждый годъ однѣ лишь псовыя охоты, которыхъ насчитывается въ Соединенномъ Королевствѣ 456, приносятъ 20 милліоновъ фунтовъ заработка тысячамъ людей всевозможныхъ профессій: фермерамъ, кучерамъ, торговцамъ лошадьми, торговцамъ фуражемъ, перчаточникамъ, шляпочникамъ, сапожникамъ, шофферамъ, извозчикамъ, содержателямъ ресторановъ, гостиницъ и т. п...

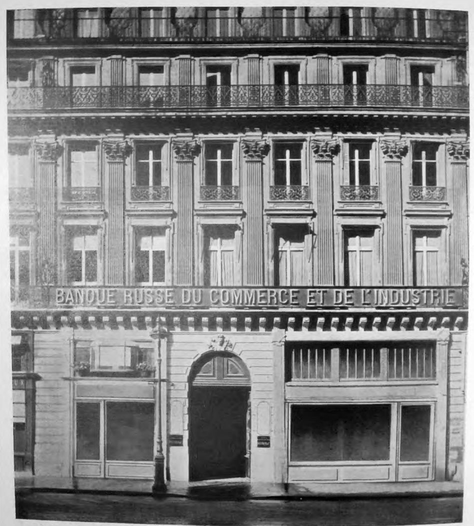
Хорошая свора, выпускаемая одинъ разъ въ недѣлю, уже стоитъ 10.000 фунтовъ въ годъ. Количество лошадей, занятыхъ исключительно парфорсной охотой, достигаетъ почтенной цифры 200.000...

...И какъ скроменъ рядомъ съ этими цифрами охотничій бюджетъ нашихъ россійскихъ Немродовъ.

— „Дѣло не въ деньгахъ, а въ получаемомъ наслажденіи, и въ этомъ отношеніи нашимъ охотникамъ нечего завидовать своимъ англійскимъ собратьямъ, которымъ въ скоромъ времени не на кого будетъ охотиться, кромѣ развѣ на искусственно выводимыхъ фазановъ и кроликовъ; птицъ и животныхъ въ дикомъ состояніи встрѣчается въ Великобританіи все менѣе и менѣе“...

* * *

...Недавно я столкнулся съ человѣкомъ, сдѣлавшимъ дѣйствительно американскую карьеру! Онъ служилъ клеркомъ въ конторѣ одного ньюіоркскаго мульти-милліонера и занималъ такое небольшое мѣсто, что лично никогда не разговаривалъ со своимъ патрономъ.

ПАРИЖСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

РУССКІЙ ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННЫЙ БАНКЪ

С.-Петербургъ, Морская, 15, Телеф. 7-11; телегр. адр.—„Петропари“.

	1906 г.	1912 г.
Основной капиталъ акцій Банка и резервный капиталъ	12.000.000 руб.	44.000.000 руб.
Общій оборотъ	4.805.000.000 „	22.375.000.000 „

Въ 1906 году Банкъ имѣлъ 38 отдѣленій, а въ 1912 г.—111, т. е. количество ихъ увеличилось на 192 процента. Въ настоящее время отдѣленія Банка имѣются во всѣхъ крупныхъ торговыхъ центрахъ Имперіи, преимущественно въ поволжскихъ городахъ (38 процентовъ общаго количества), гдѣ они дѣлаютъ крупные обороты. Остальныя отдѣленія открыты приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: въ центральныхъ губерніяхъ: 22,2 проц.; въ юго-западныхъ губ.—17 проц.; въ сѣверн. губ.—10 проц.; на сѣверѣ Кавказа—8 проц.; въ Сибири и Туркестанѣ—4 проц.; за границей—1,8 проц.; кромѣ того, Русскій Торгово-Промышл. Банкъ имѣетъ наибольшее количество отдѣленій (9) въ С.-Петербургѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЙ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ
КОММЕРЧЕСКІЙ БАНКЪ.

Домъ Правленія банка.
Спб., Невскій, 58.

Кладовая банка съ несгораемыми ящиками (safes).